

Лин Шу не хотел больше тратить на него время, но всё же не сдержал презрительной усмешки. Скомандовав лодочнику грести быстрее, он поспешил убраться подальше от этого беснующегося безумца.

Наконец подоспел и большой корабль Ян Е. Сопровождавшие его стражники во главе с Нянь Вэем и Чжунли Чжэнем, не на шутку тревожившиеся за его безопасность, закричали с палубы:

— Маркиз, возвращайтесь!

Видя, что Ян Е и ухом не ведёт, упрямо преследуя лодку Лин Шу, Нянь Вэй разволновался до крайности. Как только их судно подошло ближе, он прыгнул вниз, приземлился рядом с Ян Е и, схватив его за рукав, взмолился:

— Маркиз, умоляю, вернитесь! Если они выпустят свои ядовитые стрелы, нам от них не уберечься. Коль хоть одна заденет вас хоть краем — пиши пропало, нам всем не жить!

Ян Е продолжал яростно сыпать ругательствами:

— Да пусть только попробует, сукин сын! Хватит ли у него духу выстрелить?! Мало я ради этого ублюдка терпел насмешек и косых взглядов? Постель с ним делил, а он теперь рожу воротит и знать меня не хочет! Совсем совесть потерял, тварь неблагодарная!

Нянь Вэй поспешил успокоить его:

— Господин, я не об этом. Даже если господин Лин и выстрелит в вас ядовитой стрелой, он наверняка промахнётся... Но вдруг шальная стрела случайно заденет? К тому же нам нужно спешить обратно в Чжучжоу! Вы только посмотрите, как быстро он уходит — наверняка торопится доставить весть своему императору. Вам нельзя от него отставать!

До Ян Е наконец дошло. Глядя, как лодка скрывается в густых зарослях камыша и мгновенно исчезает из виду, он нехотя отступился. Вернувшись вместе с Нянь Вэем на большой корабль, он тут же отдал приказ Чжунли Чжэню:

— Тайное послание генерала Цзюня наверняка скоро окажется в руках Линь Цзияо. Гони во весь опор! Ты должен обойти Лин Шу, добраться до Чжучжоу раньше него и предупредить брата и Юньци, чтобы готовились к осаде. Этот паршивец Лин, похоже, ещё не оправился от ран, но его легковесное кунг-фу превосходно, к тому же он предан своему пёсему императору до мозга костей — небось, будет лететь назад сломя голову, не щадя жизни! Так что поторопись, нельзя медлить ни минуты. Я сопровожу шестую невестку и прибуду следом за тобой!

Лин Шу слушал долетавшие до него проклятия Ян Е с каменным лицом. Когда его лодка скрылась в густых зарослях тростника, он залез за пазуху, достал письмо, которое всю дорогу бережно хранил у сердца, и медленно, клочок за клочком, изорвал его в клочья, пустив по воде. После чего глухо скомандовал лодочникам:

— Жмите изо всех сил. Нам нужно в Чжучжоу.

Он мчался обратно как безумный, совершенно забыв о собственных ранах. Когда он наконец добрался до Чжучжоу, город уже укрыла глубокая полночь.

Пробираясь глухими улочками Чжучжоу к уездному яменю, временно служившему императорской резиденцией, Лин Шу зорко всматривался во тьму. Внешне всё казалось спокойным, точно таким же, как и в день его отъезда. Однако природное чутьё и годы суровых тренировок обострили его чувства до предела — он улавливал малейшие, едва заметные перемены. В тёмных закоулках города, в его глухих и грязных углах притаилась смертельная опасность. Она бесшумно сгущалась, стягивая свои невидимые нити вокруг Ян Тао. Грядущее скрывалось в тумане, но император оставался на виду, тогда как враги прятались в тенях. Защититься от подобного удара было почти невозможно.

Не заботясь о приличиях, глубокой ночью он бесцеремонно оттолкнул стражников, охранявших покой Ян Тао, и кулаком забарабанил в двери его спальни.

Хэ Цинчунь как раз помогал Ян Тао одеться. Увидев ввалившегося Лин Шу, император просиял от радости и облегчения:

— Ты доставил письмо? Что ответил генерал Цзюнь?

— Ваше Величество, я уничтожил письмо, — хмуро ответил Лин Шу. — Генерал Цзюнь вознамерился заключить союз с Князем Чжао. Нам больше нельзя здесь оставаться. Немедленно уходим со мной, а о дальнейших шагах подумаем позже.

Ян Тао опешил. На его лице отразилось недоумение, быстро сменившееся тревогой:

— Что ты такое говоришь?! Зачем ты порвал письмо? Ты виделся с Цзюнь Вэнчжэ? С чего ты взял, что они с Князем Чжао заодно?

— Я видел генерала Цзюня лишь издали, подобраться ближе возможности не представилось. Зато я встретил княгиню У в Цзиньлине. Её сопровождали... люди Князя Чжао, — Лин Шу поднял взгляд на Ян Тао и отрывисто, твёрдо закончил: — Прошу Вас, Ваше Величество, доверьтесь мне. Нам нужно бежать из Чжучжоу. Немедленно! Иначе будет поздно.

Ян Тао всё ещё отказывался верить услышанному. Теряя терпение, Лин Шу шагнул вперёд и потянулся к нему, но император в испуге отпрянул на несколько шагов назад и сорвался на крик:

— Ты... да как ты... Ты даже не поговорил с генералом Цзюнем! Откуда тебе знать, что он непременно предаст нас? Цзиньлин — это ворота во все земли Цзяндуна. Если мы так просто сдадим его, куда мне прикажешь бежать? Почему ты не встретился с Цзюнь Вэнчжэ лично? Не объяснил ему, что князь У находится у нас в руках? Ты своевольно уничтожил моё послание! Ты хоть понимаешь, в какое положение меня поставил?!

Лин Шу слишком хорошо знал этот вздорный характер. Подавив раздражение, он принялся терпеливо объяснять:

— Ваше Величество, для Цзюнь Вэнчжэ жизнь князя У не стоит и волоска с головы его супруги. Раз люди Князя Чжао уже привезли княгиню У в Цзиньлин, у нас нет ни единого шанса удержать эти рубежи. А переговоры в храме Душистого Источника — не более чем уловка, чтобы усыпить Вашу бдительность. У меня нет и мысли вредить Вам, я лишь хочу спасти Вашу жизнь. Зачем бы мне возвращаться в Чжучжоу, зная, что город вот-вот падёт, если бы я не желал защитить Вас?

Но не успел он договорить, как снаружи раздался пронзительный, истошный вопль:

— Убивают! Помогите, убивают!

Этот визгливый, полный ужаса голос острой бритвой разрезал глухую тишину ночи.

Все трое вздрогнули. Хэ Цинчунь затрясся всем телом и взмолился:

— Ваше Величество, послушайте господина Лин Шу, уходим! Скорее!

Ян Тао прислушался. Вслед за криками донёсся раскатистый хохот, похожий на завывания злого духа, который вскоре перешёл в бессвязное, утробное бормотание. Послышались встревоженные голоса слуг, пытавшихся успокоить разбушевавшегося безумца. Император нахмурился и со вздохом покачал головой:

— Это второй брат... Снова его припадок. Несколько дней ведь было тихо, с чего вдруг сегодня?

На мгновение в комнате воцарилось молчание. Взгляд Лин Шу леденяще сощурился.

— Как удивительно вовремя случился этот припадок, — ледяным тоном процедил он.

Старый евнух Хэ Цинчунь, искушённый в дворцовых интригах, мгновенно всё понял и тут же бросился собирать дорожные одежды императора. Ян Тао всё ещё сомневался, недовольно морщась:

— Но ведь твои слова ничем не подтверждены! Мы бежим в спешке, точно воры среди ночи. Если это ошибка, даже твоя голова на плахе не искупит такой глупости!

Слушая эти бесконечные причитания и упрёки, Лин Шу окончательно потерял терпение. Резко развернувшись, он взмахнул широким рукавом и рванул на себя тяжёлую дверь, намереваясь уйти один.

— Юаньмэй, стой! Вернись! — испуганно закричал ему в спину Ян Тао. — Я... я ведь просто так сказал! Я верю тебе, мы уходим!

Не успело эхо его слов затихнуть, как Лин Шу резко отпрянул назад, скользнув обратно в комнату, и бесшумно прикрыл за собой створку.

— Поздно, Ваше Величество, — тихо произнёс он. — Уездная управа окружена. Вражеские войска зажали нас со всех сторон.

При тусклом свете угасающей свечи Ян Тао увидел, насколько суровым и бледным стало лицо его преданного слуги. Понимая, что Лин Шу никогда бы не стал лгать в такую минуту, он мелко задрожал:

— Да, да... Я верю тебе. Уходим. Сначала пошли кого-нибудь за генералом Жуном. И не забудь забрать Князя Лян, императрицу и моих сыновей!

Лин Шу быстро отдал приказы дежурившим у дверей воинам гвардии Ичжэнь, после чего с сухим шорохом обнажил меч.

— Я заберу князя У, — холодно бросил он. — В крайнем случае он послужит нам заложником.

Однако завершить задуманное он не успел. Снаружи поднялся невообразимый шум: яростный топот копыт, лязг железа, предсмертные вопли и дикий хохот безумного Ян Чжао. Хаос нарастал лавиной, приближаясь к покоям императора. Ночной покой Чжучжоу был окончательно растоптан.

— Опоздали! — процедил сквозь зубы Лин Шу. Как бы он ни спешил, Линь Цзияо, будучи верным лейтенантом Цзюнь Вэнчжэ, явно имел свои, тайные способы связи со своим генералом. Враг нанёс удар на упреждение.

Именно в этот миг к императорскому дворику пробился генерал Жун Чжэнфу со своими людьми. Будучи верным вассалом Ян Чжао, он даже посреди всеобщей кутерьмы ухитрился притащить с собой бьющегося в припадке господина и приказал телохранителям держать его мёртвой хваткой. Передовые отряды Жун Чжэнфу уже столкнулись с мятежниками Линь Цзияо и теперь пытались проложить путь для спасения императора.

Вдруг со стороны женских покоев донеслись истошные крики женщин и детей. Ян Тао побелел как полотно:

— Императрица!..

В той стороне небо окрасилось багровым заревом пожара.

— Ваше Величество, пробивайтесь к выходу, — скомандовал Лин Шу. — Я проверю, что там.

Скрывшись в ночи вместе с несколькими бойцами гвардии Ичжэнь, он легко перемахнул через две стены. Покои императрицы прилегали к спальне государя, но спасать там было уже некого. Сама императрица, юные принцы и горстка верных стражников лежали в лужах собственной крови. В этот миг во внутренний двор ворвался превосходящий отряд врагов. Завидев Лин Шу, они без лишних слов выпустили тучу стрел и с обнажёнными клинками ринулись на него.

Гвардейцы Ичжэнь изготавились к бою, но Лин Шу по доспехам нападавших мгновенно признал воинов Князя Чжао. Раз люди Ян Си уже вошли в город и объединились с Линь Цзияо, сопротивление теряло всякий смысл. Насмерть стоять здесь было глупо.

— Не вступать в бой! Отступаем! — выкрикнул Лин Шу.

Широким взмахом меча он отбил летящие в него стрелы. Чжучжоу погрузился в хаос. О том, чтобы захватить в плен Ян Ле, теперь не шло и речи — никто не знал, где укрылся Шестой принц. Лин Шу оставалось лишь вернуться к императору.

Генерал Жун Чжэнфу вместе со связанным Ян Чжао шёл в авангарде, расчищая путь мечом. Лин Шу и его гвардейцы плотным кольцом окружили обезумевшего от ужаса императора. Когда Лин Шу вернулся, Ян Тао вцепился в него мёртвой хваткой, захлёбываясь слезами:

— А императрица?! Где мои сыновья?!

— Сначала прорвёмся! Разговоры потом! — сурово оборвал его Лин Шу.

Лицо Ян Тао исказилось от страшной догадки, но расспрашивать дальше он не посмел. Окружённый со всех сторон телохранителями, он покорно побежал в сторону восточных ворот. В юности он немного обучался ратному делу, но питал отвращение к насилию, предпочитая книги и стихи, а за годы безмятежной жизни и вовсе растерял все навыки. С самого побега из столицы они постоянно бежали, но ещё ни разу император не оказывался лицом к лицу с такой кровавой бойней. Ночную тьму разрывал блеск клинков и багровый свет факелов, враги наступали волна за волной. И пусть Лин Шу и его ичжэньцы дрались яростно и беспощадно, каждый шаг давался им с огромным трудом.

К счастью, генерал Жун успел просчитать действия врагов на шаг вперёд и заранее отправил доверенный отряд занять восточные ворота Чжучжоу, иначе беглецов зажали бы в тиски прямо в городе. Но стоило им вырваться за крепостные стены, как в неровном свете факелов их взорам предстало огромное знамя Князя Чжао Ян Си, победно развевающееся на ночном ветру. Самого Ян Си видно не было, зато прямо посреди дороги на высоком боевом скакуне восседал Бэйчэнь Цин. За его спиной плотными рядами выстроились латники, полностью перекрывая все пути к отступлению. Враг ждал их здесь с самого начала.

— Ваше Величество, впереди Бэйчэнь Цин, — глухо произнёс Лин Шу.

Ян Тао помертвел. Позабыв обо всех предрассудках, связанных с «одиноким звездой Небесного Демона», он судорожно, до побелевших костяшек, вцепился в рукав Лин Шу, словно в последнюю соломинку. По другую сторону от него, стуча зубами от леденящего страха, семенил евнух Хэ Цинчунь.

Жун Чжэнфу резко развернулся и толкнул безумного Ян Чжао под защиту Лин Шу.

— Я со своими людьми приму удар на себя! — крикнул генерал. — Господин Лин, найдите брешь и уводите Его Величество и Князя Лян!

Направив короткий кивок Жуну, Лин Шу увлёк императора и Ян Чжао к северному флангу, пока отряды генерала лоб в лоб врубались в заслон Бэйчэнь Цина. Однако вражеское войско нахлынуло чёрной, бесконечной лавиной — конца и края не было видно этой стальной орде. Отступать было некуда. Сделав глубокий вдох, Лин Шу взмахнул верным мечом, и сокрушительная волна энергии клинка прорубила кровавую просеку в наступающих рядах.

Гвардейцы Ичжэнь без усталости выпускали отравленные стрелы; каждый, в кого попадал такой снаряд, замертво падал на сырую землю, оглашая ночь предсмертным хрипом.

Но запас ядовитых стрел стремительно таял, а раздобыть новые посреди бушующей сечи было невозможно. Небо на востоке уже начало светлеть. Когда взойдёт солнце, затеряться в неразберихе и ускользнуть станет совершенно невозможно. Лин Шу мгновенно оценил угрозу и во весь голос скомандовал:

— Тушите факелы! Стреляйте по огням!

Ичжэньцы мгновенно поняли замысел. Слаженный залп обычных стрел погасил десятки факелов, и ночная мгла вновь окутала поле боя. Однако тревога в груди Лин Шу лишь нарастала. Даже в наступивших сумерках повсюду кишели враги — вырваться из этого живого кольца казалось чудом. Сам он успел получить несколько неглубоких порезов, а старые раны на спине от яростных взмахов мечом разошлись, напивая дорожную одежду тёплой кровью. Пересиливая жгучую боль, он обернулся к государю и тихо произнёс:

— Ваше Величество, мы слишком затянули с побегом. Прорваться сквозь заслон будет невероятно тяжело. Но что бы ни случилось, я не оставлю Вас. Ваше слово для меня — закон.

— И старый раб... старый раб предан Вам до гробовой доски! Я останусь рядом с Вами и господином Лином! — утирая слёзы, прошептал евнух Хэ.

Ян Тао судорожно сжал ладонь Лин Шу. В его дрожащем голосе мешались бессильная ярость и глубокая, сокрушительная тоска отчаяния:

— Юаньмэй... Я не стану сдаваться в плен. И умирать здесь я тоже не хочу!

Лин Шу оказался в тупике. Лихорадочно выискивая глазами хоть какой-то выход, он случайно наткнулся взглядом на застывшего неподалёку Ян Чжао. Тот с глуповатой ухмылкой наблюдал за разворачивающейся трагедией. Но в этой суматохе Князь Лян, ослеплённый зрелищем, на миг забыл о своей роли. В его глазах не было ни тени безумия — лишь ледяная, трезвая ясность и глубокая, ядовитая издёвка. Он насмехался над отчаянно цепляющимся за жизнь императором, а заодно, без сомнения, и над идущим по их головам Князем Чжао Ян Си.

В голове Лин Шу мгновенно сложились все детали. Он яростно стиснул зубы.

«Каждый раз, когда пахнет жареным, ты бьёшься в припадке... Очень удобно! Так ты подавал знак Жун Чжэнфу, чтобы тот бросал всё и мчался спасать твою шкуру! Что ж, раз ты так искусно разыгрываешь безумца, пеняй на себя!»

Увлекая за собой Ян Тао и старого евнуха, Лин Шу вплотную приблизился к князю.

— Князь Лян, кругом враги, — вкрадчиво, но твёрдо проговорил он. — Генерал Жун поручил мне заботу о Вашей безопасности. Держитесь ближе к нам!

Ян Чжао глупо хихикнул, мгновенно нацепив привычную маску юродивого:

— Да ну вас с вашими битвами, скука смертная! Поехали лучше со мной в степь, будем из лука орлов стрелять! С виду ты вроде парень неглупый, а на деле — дурак дураком, упёртый как баран! Ой!..

Договорить он не успел. Раздался глухой хруст и короткий вскрик — Лин Шу молниеносным движением обрушил ребро ладони на шею Князя Лян.

Глядя на обмякшее, рухнувшее в грязь тело Ян Чжао, Лин Шу ледяным тоном произнёс:

— Всё верно, Ваше Высочество, я упрям как осёл. Но раз уж Вы в полном рассудке, то извольте отработать каждый медный грош из казны, что Вы проедали все эти годы в качестве великого князя. Пришло время послужить на благо законного императора Да Янь!

<http://bllate.org/book/19546/1998852>